

ISSN 2076-9105

С Е Р И Я «Исторические науки»

ВЕСТНИК

Московского
городского
педагогического
университета

1 (5) / 2010

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**СЕРИЯ
«ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»**

№ 1 (5)

**Издается с 2008 года
Выходит 2 раза в год**

Адрес: Педагогический институт, издательский отдел ГОУ ВПО МГПУ,

129326, Москва, 2-й Солдатский/Володарский проезд, д. 4, стр. 1

Телефон: 2-495-181-50-36

E-mail: Vestnik@mgpu.ru

ISSN 1076-9185

Москва
2010

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В.Н. Чхаидзе

Тмутаракань — владение Древнерусского государства в 80-е гг. X – 90-е гг. XI веков

История Тмутаракани — города в Северном Причерноморье, в 80-е гг. X – 90-е гг. XI веков входившего в состав Древнерусского государства и сыгравшего значительную роль в историческом развитии Древней Руси и Северо-Кавказского региона, неизменно привлекает различных исследователей, затрагивающих в своих изысканиях разнообразные аспекты средневековой истории. Количество работ, посвященных Тмутаракани за более чем двухвековой период ее изучения, насчитывает более двухсот статей и около десяти монографий. При этом важно отметить, что вся совокупность сведений письменных источников о городе в указанный временной период достаточно ограничена — это ряд сообщений в «Повести временных лет», а также Киево-Печерском патерике, «Житии Феодосия Печерского» и «Слове о полку Игореве». В небольшой степени привлекаются данные эпиграфики, нумизматики, сфрагистики и, конечно, археологии, информационные возможности этих источников раскрыты незначительно. Как итог — в исторической науке сложилась достаточно устойчивая концепция прошлого Тмутаракани как русского княжества со славянским населением, политическое и религиозное влияние которого простиралось от Восточного Крыма и предгорий Кавказа на Византию и непосредственно Древнерусское государство. Данные положения отражены в академическом издании «История народов Северного Кавказа» [12: с. 148] и в трудах абсолютного большинства исследователей, среди которых выделим Е.П. Алексееву [1], В.А. Захарова [10], а также А.В. Гадло [7].

Цель настоящей работы — представить несколько иную концепцию истории Тмутаракани, уже апробированную автором и по многим пунктам перекликающуюся с положениями ряда исследователей [13; 15]. В предыдущих работах нами была подробно рассмотрена история изучения Тмутаракани на протяжении XX века [39: с. 139–174], а также подвергнута критике [40: с. 165–170] идея «русской» Тмутаракани, изложенная А.В. Гадло в его

итоговой монографии [7]. Основными постулатами этой концепции выступают основанные на большом количестве логических построений, а также рассмотрении в качестве аналогий Херсонеса и Дербента (!) выводы исследователя о существовании в Тмутаракани выборной власти, в частности — автократичной территориальной (городской) общины-государства, а также о полном светском и духовном главенстве русского князя [7: с. 248–266].

Идеи А.В. Гадло практически до абсурда были доведены С.А. Цыганковым, который без каких бы то ни было оснований, проведя параллель уже с Новгородской и Псковской «республиками», превратил Тмутаракань в центр русской волости, где помимо князя, располагался совет старейшин и даже народное собрание — вече. Неудивителен вывод автора: по политическому устройству Тмутаракань ничем не отличалась от остальных городов Киевской Руси [37: с. 117–119, 122].

Излишне говорить, что подобные зыбкие утверждения бесконечно далеки от действительной проблемы политического статуса Тмутаракани; проблемы, которая может быть решена только с опорой на существующие исторические источники. При этом гипотезы А.В. Гадло, не всегда подкрепленные источниками и являющиеся остроумными, но шаткими предположениями, приняты многими исследователями в качестве непреложных истин [10: с. 65; 15: 114–115]. Примером того, что слабо аргументированные построения продолжают довлеть над умами, служит недавнее изложение политической истории Тмутаракани [11], показавшее тупиковость общепринятой концепции «русской» Тмутаракани вследствие некритического обращения с источниками. Назовем и исследование, посвященное монетному делу города [2], демонстрирующее новаторские подходы, но не лишенное явных историографических ошибок из-за заведомо ложно истолкованных фактов, которые превращены в схему, перекочевавшую в посвященные этой проблематике разработки.

Перед тем как перейти к изложению нашего видения истории Тмутаракани, следует остановиться на четырех основных вопросах, ответы на которые, как нам представляется, можно дать уже сейчас. Была ли Тмутаракань княжеством и насколько существенной являлась ее зависимость от Киевского государства? Каковы были территориальные размеры Тмутаракани? Являлась ли Тмутаракань русской по составу населения? Каковы духовные аспекты жизни Тмутаракани?

Точку зрения, согласно которой Тмутаракань не входила в число русских княжеств, впервые высказал Н.Ф. Котляр, по мнению которого близлежащие территории не были «окняженными» и на них «не распространялась ни княжеская администрация, ни система сбора дани, ни княжеский суд» [14: с. 193–194; 15: с. 110]. Действительно, сведения, которые предоставляют источники в отношении внутреннего устройства Тмутаракани, не позволяют проводить параллели между Тмутараканью и Киевским, Черниговским и прочими княжествами. Более того, ни в одном источнике Тмутаракань княжеством или волостью не называется, это либо «град», либо «остров»! В древнерусских памятниках Тмутаракань не выступает в значении политонима — государственно-территориального образо-

вания, скорее это понятие историко-географическое [13: с. 121]. Уже в силу этого, учитывая, что Тмутаракань представляла для Киевской Руси главным образом экономический интерес, можно утверждать, что русские князья, пребывавшие в городе, выполняли функции посадников и главной их задачей было сохранение контроля Киева над одним из важнейших торговых путей, ключевым центром которого и являлась Тмутаракань — «*русский центр власти в иноязычной иноплеменной среде*» [15: с. 108–111; 13: с. 122]. Князья именно назначаются в Тмутаракань из Киева или Чернигова. При этом ряд русских князей, которые во время династической междоусобицы утверждаются в городе самостоятельно, не признаются легитимными правителями в метрополии — Киеве или Чернигове. Именно такое положение русских князей (титул тут употребляется только как показатель принадлежности к роду Рюриковичей), выступающих лишь в качестве наместников (посадников) в Тмутаракани, а также князей-изгоев, заставляет их использовать город как плацдарм для сбора сил и выдвижения на Русь в целях борьбы «за *“отчины” и княжеский статус*» [13: с. 115; 15: с. 122].

У нас нет данных, позволяющих говорить о специфике статуса русской власти в Тмутаракани, о наличии каких бы то ни было — одной или двух — партий в городе, или же о том, что русские князья могли рассматривать Тмутаракань как свою «отчину» [7: с. 248–266; 283–284; 15: с. 114] — подобные умозаключения, по меньшей мере, гипотетичны. Наоборот, можно полагать, что население Тмутаракани, по крайней мере, два раза выступало на стороне центральной власти в русской метрополии, о чем пространнее будет сказано ниже.

Таким образом, прочно укрепившееся в сознании исследователей представление о Тмутаракани как о русском княжестве должно рассматриваться лишь с известными оговорками [33: с. 255; 13: с. 120–121].

Обращаясь к вопросу об «окняженной» территории, важно отметить, что территория Тмутаракани была ограничена естественными пределами острова, на котором и располагался город, так как в древности Таманский полуостров состоял из пяти–шести (количество менялось) дельтовых островов Кубани, разделенных лиманами и протоками — в Киево-Печерском патерике и «Житии Феодосия Печерского» как раз говорится о «тмутараканском острове».

В историографии традиционно считается, что «Тмутараканское княжество» включало в себя территорию от Восточного Крыма вплоть до предгорий Кавказа. Причем в отношении Восточного Крыма источники хранят полное молчание. Косвенными аргументами принадлежности этой территории Тмутаракани выступают: факт измерения князем Глебом в 1068 г. «*моря по леду от Тьмутараканя до Корчева*», зафиксированный на знаменитом Тмутараканском камне [20], а также находки в Керчи ряда монет и печатей, связываемых с пребыванием в Тмутаракани русских князей и посадников [48: Табл. 67.1-2; 49: №№ 28а, 29-2; 50: № 29-3; 2: с. 23, 39, 69].

Вероятнее всего, Корчев — ромейский Боспор, на протяжении всего существования Тмутаракани оставался под управлением Византии. Обнаруженные в Керчи монеты и печати, конечно, не могут выступать в ка-

честве аргумента, они служат показателем товарно-денежных отношений между Тмутараканью и провинциальным византийским городом. Измерение Керченского пролива князем Глебом, вопреки расхожему мнению, согласно которому князь устанавливал расстояние между двумя частями своего княжества, может означать символическое определение расстояния между Европой и Азией [31: с. 18]. При этом к середине XI века Византия значительно упрочила свои позиции в Восточном Крыму, о чем свидетельствуют строительная надпись «стратига Херсона и Сугдеи» Льва Аталиата, а также находка моливдовула Аркадия, протоспафария и стратига Боспора [13: с. 123].

Версия о расширении территории Тмутаракани на восток связывается с походом князя Мстислава Владимировича в 1022 г. на касогов. После победы русского князя над Редедей, названного летописцем «*князем касожским*», на касогов была возложена дань. В историографии тезис о взимании дани с населения Нижнего Прикубанья на протяжении всего XI века стал традиционным [7: с. 259]. Между тем, летопись упоминает о выплате дани только в 1022 и 1066 гг., нигде не оговаривается, какова была территория, с которой взималась дань, насколько регулярной была ее выплата и до какого времени она производилась. Более того, ни письменные, ни археологические свидетельства не позволяют говорить о подчинении какой-либо части населения Северо-Западного Кавказа Тмутаракани [29: с. 198–206]. Видимо, в двух летописных свидетельствах речь идет не о взимании дани со всех касогов [7: с. 258], а о кратковременном подчинении правителями Тмутаракани отдельных касожских кланов [15: с. 111].

Таким образом, можно прийти к выводу, что непосредственная территория Тмутаракани не выходила за границы современного Таманского полуострова, который также носил название Тмутаракань. Нет никаких оснований называть территории Северо-Западного Предкавказья и Южного Приазовья районом «Тмутараканского княжества» [1: с. 54–55; 7: с. 244–246]. Отмеченное здесь славянское присутствие с конца X – начала XI веков может свидетельствовать не столько о вхождении этих территорий в состав Тмутаракани, сколько о культурном влиянии Древней Руси.

Обращаясь к важнейшей проблеме изучения Тмутаракани — вопросу, был ли город русским по составу населения и возможно ли вообще говорить о «русской» Тмутаракани, уже сейчас следует отказаться от утверждения о славянской колонизации Северного Причерноморья и исходить из факта незначительного присутствия славянского этнического компонента в составе городского и окрестного населения. Так, нет никаких свидетельств массового перемещения и преобладания в Северо-Кавказском регионе славянского населения с конца X века и на протяжении всего XI века, как это отмечает ряд исследователей [7: с. 159; 1: с. 37–38, 108; 2: с. 11, 67, 91–92].

Археологические и этнографические источники здесь не дают повода для сомнений. При раскопках Тмутаракани были обнаружены фрагменты всего лишь двух лезных горшков второй половины X века, относимых к роменско-

боршевскому типу [27: Рис. 9. 15–16]. В проводившихся в течение десятилетий раскопках на городище подобные фрагменты более не встречались, а само их отнесение к славянской керамике вызывает сомнение. Славянская керамика не обнаружена и на остальной территории Таманского полуострова. Абсолютное большинство местных находок (в том числе монеты и печати) имеют греческое (византийское) происхождение и славянские артефакты «тонут» в этом массиве [39: с. 159–161]. Этнографические исследования показали, что славянское население появилось на Тамани не ранее конца XVIII века, с переселением казаков, принесших сюда свои традиции и новую строительную технику [38: с. 40–48]. Усилия экспедиции академика Б.А. Рыбакова, работавшей в Тмутаракани в 50-е гг. XX века, направленные на поиски массовых следов славянского населения, успехом не увенчались — результаты работ привнесли много нового в средневековую археологию Северо-Западного Предкавказья, но ничего в идею о славянской доминанте на этой территории [44: с. 254].

Подобные факты позволяют утверждать, что в Тмутаракани (греческой Матархе) сохранялось очень сильное византийское влияние, обусловленное, прежде всего, наибольшей активностью торговых связей, как непосредственно с Византией, так и через ее посредство [см.: 13: с. 123]. При этом, безусловно, такой крупный торговый центр, как Тмутаракань [см.: 8: с. 343–347] не мог не быть этнически разнородным (греки, ясы, касоги, козары). Русское население в городе было представлено посадником с управленческим аппаратом (если таковым представлял князь с дружиной) и торговым людом, с деятельностью которого на Северном Кавказе связывается значительное количество «русских» вещей.

Некоторые предметы свидетельствуют о пребывании в Тмутаракани русских князей. Помимо тмутараканского камня, в этом ряду обнаруженная во время раскопок накладка на лук с «трезубцем Рюриковичей». Есть основания полагать, что этот лук принадлежал единственному сыну Мстислава Владимировича — Евстафию (ум. 1033) [4: с. 58–60]. В Тмутаракани была найдена каменная иконка XI века с изображением святого Глеба и надписями по обеим сторонам от стоящей фигуры: «ДАВЫДЪ» и «ГЛЪБЪ». Иконка принадлежала Глебу Святославичу, Давыд — его младший брат (ум. 1123) [31: с. 18; 24: с. 48]. Также археологами были обнаружены три славянские кириллические надписи-граффити: «БАТ» на ручке амфоры второй половины X века — возможно окончание славянского имени, «В[Н]НО» на стенке амфоры XI века [21: с. 31–33, 40] и «ДЮШЬНН(Ъ)» на ручке лощеного кувшина второй половины XI века — название сосуда, производное от слова «кадь» [22: с. 101–102].

Данными фактами исчерпываются свидетельства присутствия славянского населения на территории Тмутаракани, представления о количестве которого оказываются сильно преувеличенными. То же самое можно сказать и о культурном влиянии Древней Руси на Северный Кавказ, осуществляемом через Тмутаракань. В науке известно только одно свидетельство таких контактов — это надпись-граффити, датируемая последней четвертью XI — первой четвертью XII веков, которая была обнаружена на одной из стен Софии Киевской:

«Дедилец-касог, тмутаракан[ец писал], идя от святых. Ибо я, господи, чаю прийти к тебе на воскрешение. Ох, душа моя!» [45: с. 155. Рис. 1]. В этом, пока единичном случае, можно утверждать, что проживающие в Тмутаракани касоги могли не только владеть русской речью и письменностью, но и быть прихожанами русских православных приходов.

Переходя к духовным аспектам жизни Тмутаракани, отметим мнение большинства исследователей, допускающих, что Тмутаракань была включена в состав исконных русских епископий в качестве епархиально-административной единицы, подконтрольной киевскому митрополиту. Однако, уже в начале X века архиепископия Матархи получила статус автокефальной архиепископии, непосредственно подчиненной константинопольскому патриарху, вошла в состав Зихской епархии и в ряде случаев отождествляется с нею [51: р. 294]. Судя по всему, диоцезу Матархи Константинопольским патриархатом отводилась роль центра в миссионерской деятельности на территории Северо-Западного Предкавказья. На саму кафедру назначался греческий ставленник [13: с. 105–106]. В связи с этим велика вероятность того, что местное население Тмутаракани находилось под духовным окормлением местного кафедрального архиерея, в то время как русские жители и духовенство были опекаемы черниговским епископом. Скорее следует говорить о церковно-миссионерской деятельности Византии, осуществлявшейся через Зихскую епархию с центром в Тмутаракани. На это указывают события уже XII века, когда в результате административных реформ, проведенных в церковной организации Византии, крымские архиепископии Херсона, Сугдеи и Боспора, входившие в одну епархию с Зихией, были от нее отделены. Архиепископия Матархи стала абсолютно автономным церковным центром, который не зависел от греческого духовенства крымских городов. За ней по-прежнему оставалась задача проповеди христианства среди адыгов, что подчеркивалось и ее официальным наименованием в Нотичиях Константинопольского патриархата, составленных в это время — епархия «Матрахи и Зихии» [51: р. 346]. Зихский престол не был понижен в ранге автокефальной епископии. Известно несколько греческих моливдовулов церковных иерархов: Антония, архиепископа Зихии (40-е – начало 50-х гг. XI века) [19: с. 46; 34: с. 47–48], неизвестного по имени архиепископа Зихии (вторая половина XI века) и Константина, митрополита Матрахи (XII век) [53: №№ 83.1, 87.1], а также две частные печати XI века, Василия, диакона и хартулария, и Афанасия, монаха [46: №№ 1–2]. В конце XI века на Тмутараканскую кафедру был поставлен выходец из Киево-Печерского монастыря Никола (Николай) [13: с. 105–106, 126; 39: с. 149–150].

Таким образом, рассмотренные данные лишней раз подчеркивают значимость Зихской епархии в Тмутаракани как основного византийского христианского центра на Северо-Западном Кавказе в период существования Тмутаракани [13: с. 114]. Утверждения о распространении христианства среди населения Северного Кавказа «Тмутараканской Русью», так же, как и о вмешательстве в церковные дела русских князей-наместников, использовавших право светской инвеституры, не выдерживают критики. Однако не следует сбрасывать со сче-

тов и влияния на жителей города русского духовенства, об этом позволяет судить отмеченная выше надпись-граффити из Софии Киевской.

Теперь обратимся к истории Тмутаракани, которая предстает перед нами в следующем свете.

Первое упоминание Тмутаракани в русских летописях встречается под 988 г., когда Владимир Святославич сажает в город своего сына Мстислава. Данному событию, безусловно, предшествовала политическая ситуация, в результате которой важнейший торговый центр — город Таматарха, находившийся под контролем Хазарского каганата, более чем на столетие становится владением Киевской Руси и получает название Тмутаракань [43: с. 283–286]. Вне сомнений, речь идет о разрушении политической инфраструктуры каганата в результате восточного похода князя Святослава Игоревича 965 г., а также о «курсунском походе» 987–989 гг. Владимира Святославича. И, несмотря на то, что в письменных источниках не содержится никаких данных о захвате Таматархи Святославом или Владимиром, практически на всех раскопанных участках городища выявлен слой пожара, датированный второй половиной X века [43: с. 143]. Пожар мог стать следствием захвата города войсками Святослава или Владимира. Нам представляется, что войско Святослава (или его часть) достигло Таматархи, в результате чего хазарская власть здесь была ликвидирована [25: с. 199], и город попал под управление киевского князя.

Вместе с тем, есть основания полагать, что результатом смерти Святослава в 972 г. стала утрата Русью Керченского пролива. Вероятно, в это время здесь утвердилась власть Византийской империи. Так, «Тактикон Икономидиса», датированный 971–975 гг., впервые упоминает стратига фемы Боспор [54: р. 268–269]. И вполне вероятно, что власть греческого стратига могла распространяться на противоположную сторону пролива. Фема Боспор существовала недолго, после взятия Херсона Владимиром в 988–989 гг. сведений о ней больше нет [5: с. 88]. Именно в это время в летописи и появляется упоминание Тмутаракани, связанное с распределением Владимиром столов между своими сыновьями. Связь этих событий не случайна — происходит окончательное утверждение русской власти над городом и его ближайшей округой. Здесь разместились дружина, а Мстислав Владимирович поставлен в качестве наместника. Иными словами, Тмутаракань, торгово-экономическое значение которой трудно переоценить, оказалась включенной в состав земель, вассальных Киеву. Важно отметить, что княжичи — сыновья Владимира, не являлись полноправными владельцами в своих землях, выступая лишь наместниками, «следившими за аккуратными поставками дани в Киев» [28: с. 161; 14: с. 191–192]. С усилением центробежных тенденций появилось стремление к независимости княжичей на местах, что в конечном итоге и привело к возникновению относительно самостоятельных княжеств.

В истории Тмутаракани этот период оказался кратковременным — в качестве суверенного правителя князь-наместник Мстислав Владимирович в 1022 г. укрепляет свое положение победой над касогами и уже в 1023 г. заявляет о своих

правах брату Ярославу, занявшему Киевский стол. В результате известных событий с разделением Руси между братьями возникает система дуумвирата. Тмутаракань же продолжают управлять назначаемые из Чернигова (после смерти Мстислава в 1036 г. — из Киева) посадники, одним из которых мог быть сын Мстислава — Евстафий (ум. 1031). Тмутаракань утратила свой кратковременный княжеский статус. И последующие за Мстиславом князья уже не обладали теми правами, которыми пользовался на Руси Мстислав.

Со временем пребывания Мстислава Владимировича в Тмутаракани также связаны два важных для дальнейшей истории города события. Первым из них является чеканка монеты — подражаний византийским милиарисиям Василия II и Константина VIII (977–989 гг.). Для данного номинала установлено постепенное искажение прототипа по степени деградации: самая ранняя группа подражаний изготовлена из серебра, в дальнейшем появляются биллоновые монеты худшей чеканки, последняя стадия — изготовление монет из меди и железа (!), что было следствием массового производства некачественных монет частными чеканщиками, дополнявшими официальных мастеров. Серебряные подражания соответствуют группе милиарисиев, выпускавшихся в 977–989 гг.; вероятная граница окончания выпуска — третья четверть XI века. Таким образом, указанные монеты первоначально выступали основным средством денежного обращения Тмутаракани, а затем выполняли функцию мелкой разменной монеты [3: с. 51–58; 35: с. 278–279; 2: с. 61–67].

Второе связанное с Мстиславом событие — закладка им после победы над касогами в 1022 г. храма св. Богородицы в Тмутаракани, который становится патрональной княжеской церковью и одновременно центром русской этноконфессиональной общины, связанной с русской властью. В регионе начинается деятельность русского духовенства. В то же время, как отмечалось выше, в Тмутаракани существовала и греческая община, ориентированная на Константинополь. Однако данные о разграничении сферы влияний двух церковных организаций отсутствуют. Вероятно, вследствие того, что Тмутаракань находилась под протекторатом Древнерусского государства как заморское владение, она имела особый экстраординарный статус, позволявший мирно уживаться двум христианским общинам, отдельно исполнявшим свои культовые обряды [13: с. 107–116]. В 1955 г. экспедицией Б.А. Рыбакова в Тмутаракани были вскрыты фундаменты средневекового храма, который отождествляется с церковью св. Богородицы [18: с. 377–405].

Вплоть до 1064 г., когда мы застаем в Тмутаракани Глеба Святославича, никаких известий о ней в летописи не содержится, вероятно, на протяжении тридцати лет город управлялся княжескими посадниками, имена которых не известны. После смерти князя Ярослава в 1054 г. Черниговская земля, а также Тмутаракань, перешли к его сыну Святославу [30: с. 45], вероятно, тогда сын Святослава Глеб был поставлен здесь наместником.

В начале 60-х гг. XI века, после конфликта с киевским князем Изяславом Святославичем, в Тмутаракань прибывает монах Киево-Печерской лавры Никон,

который строит «близ града» монастырь св. Богородицы. В историографии этот монастырь традиционно считается главным духовным форпостом славянского присутствия в Тмутаракани [10: с. 61]. Между тем, появление в городе Никона носило характер церковной ссылки, а основанная им обитель не могла иметь легитимного характера, так как согласно каноническим предписаниям, Никон не имел права учреждать и возглавлять новую монашескую общину без разрешения и согласия на то тмутараканского епископа, а следовательно признания его церковной власти. Более того, номоканон решительно осуждал и запрещал любые несанкционированные перемещения монахов на новые места жительства, равно как и оставление ими своих монастырей [13: с. 118]. Таким образом, основанная Никоном обитель представляла собой всего лишь временное пристанище для таких же изгнанников, как и он сам.

Следов монастыря Никона, несмотря на усилия, прилагаемые экспедицией Б.А. Рыбакова, так и не было найдено [44: с. 254]. Притом, что в округе города могли находиться, по меньшей мере, несколько греческих монастырей. В 2005 г. на вершине горы Зеленской, в 6 км к югу от Тмутаракани, были обнаружены строительные остатки XI века, идентифицируемые с православным монастырем [36: с. 341–342]. Отметим и найденную в Тмутаракани греческую надпись, выбитую на мраморной плите: «*Почил раб божий Иоанникий монах, он же строитель (ойкодом) в этом святом монастыре. Месяца октября 23-го, в день 3-й, в час 7-й, года 6587 (1078), индикта 2-го*» [32: с. 74–79]. Термин «ойкодом», встречающийся в ряде аналогичных византийских надписей, по преимуществу обозначает основателя монастыря [13: с. 118].

Как сообщается в летописи, в 1064 г. Глеб Святославич был изгнан из Тмутаракани князем Ростиславом Владимировичем, бежавшим из Новгорода, старшим в роду Рюриковичей, но обделенным уделом. Данный прецедент — первый в ряду захвата города князьями-изгоями с целью собрать силы и вернуться на Русь отвоевывать свои вотчины. Как уже отмечалось выше, правление таких князей в Тмутаракани не признавалось легитимным в метрополии, о чем красноречиво свидетельствует поход уже в 1065 г. на Тмутаракань отца Глеба — Святослава Ярославича, князя Черниговского. Ростиславу пришлось уйти из города, Святослав же, придя в Тмутаракань, вновь посадил Глеба и возвратился на север. После этого Ростислав вернулся и вторично изгнал Глеба.

Самочинное правление Ростислава в Тмутаракани знаменуется двумя моментами. Первый — сообщение летописи, что в 1066 г. «с касогов и других народов» взималась дань. Второй — вероятная чеканка серебряных подражаний византийскому $\frac{2}{3}$ милиарисия Константина X Дуки (1059–1067 гг.) [3: с. 56]. Очевидно, к этому времени серебряные таманские подражания времен Мстислава уже не чеканились и экономические потребности Тмутаракани нужно было удовлетворить выпуском новых денег из серебра [2: с. 72–73].

Правление Ростислава оказалось недолгим. В 1067 г. он был отравлен подсланным греками византийским чиновником — котопаном. В летописи содержатся прямые указания на то, что причиной этого акта стало взимание Ро-

стиславом дани, и активная политика неуправляемого русского князя вблизи крымских владений Византии вызвала закономерные опасения в империи.

Как следует из «Жития Феодосия Печерского», после смерти Ростислава жители Тмутаракани «умолили» Никона отправиться в Чернигов к Святославу Ярославичу просить вернуть в Тмутаракань Глеба. Обладавший высоким авторитетом Никон был тем человеком, который мог выполнить поручение. Подчеркнем, в источнике впервые самостоятельно выступает население Тмутаракани, и, что немаловажно, настаивает на возвращении в город легитимного князя-наместника. Глеб в сопровождении Никона возвращается в Тмутаракань. Зимой 1068 г. он мерит по льду море от Тмутаракани до Корчева, а в 1069 г. — уже находится в Новгороде и больше в Тмутаракань не возвращается.

Следующее упоминание Тмутаракани в летописи — 1077 г., в это время здесь сидит Роман Святославич, брат Глеба, вероятно, сменивший его на посту наместника. Годом ранее умер отец Романа, Святослав Ярославич, после чего Черниговское княжество было захвачено его братом Всеволодом и племянником Владимиром Мономахом. В результате этих событий в 1077 г. в Тмутаракань бежит двоюродный брат Романа — Борис Вячеславич, а в следующем 1078 г. родной брат — Олег Святославич; оба, лишенные своих вотчин. Тмутаракань выходит из подчинения Чернигову, где сидит Всеволод, а трое русских князей, ставших на Руси изгоями, начинают борьбу за свои вотчины. В том же 1078 г. Олег и Борис, войдя в союз с половцами, выступают против Всеволода. Поход оказался неудачным, в битве на Нежатиной Ниве погибли Борис и киевский князь Изяслав, поддержавший брата Всеволода; Олег с небольшой дружиной бежал обратно в Тмутаракань. Происходит очередное перераспределение княжеских столов — Всеволод садится в Киеве, Владимир Мономах в Чернигове.

В 1079 г. уже Роман Святославич с половцами пришел к Воиню. Всеволоду удалось заключить мир с половцами, которые убили Романа на обратном пути. В это же время, как сообщает летопись, «козаре» (жители Тмутаракани) схватили Олега и отправили его в Константинополь, вероятно, с согласия Никифора III Вотаниата (1078–1081 гг.). Подчеркнем, что, как и после смерти Ростислава, население города вновь выступает на стороне великокняжеской власти!

После устранения Олега Всеволод Святославич сажает в Тмутаракани посадником Ратибора — единственного известного по имени посадника не княжеского происхождения. Существуют предположения, что в XI веке посадниками могли быть: Евстафий, чей моливдовул был найден в Тмутаракани [50: № 406-3] и Наум, брактеат которого происходит оттуда же [2: с. 89].

Ратибору принадлежит большое количество печатей с надписью «WT РАТИБОРА», имеющих широкое распространение на территории Древней Руси. Два экземпляра происходят из Керчи [48: с. 60–64]. Печати представляют собой аналог монет Ратибора, ставших известными в последнее время и происходящих с территории Таманского полуострова. Монеты чеканены из биллона и серебра и несут надпись «ОТЬ РАТИБОРА» [9: с. 11–12]. По-видимому, чеканка была вызвана нехваткой денежных знаков в Тмутаракани [2: с. 34–36].

Посадничество Ратибора продолжалось недолго — в 1081 г. в Тмутаракань бегут еще два князя-изгоя — Давыд Игоревич и Володарь Ростиславич — сын отравленного Ростислава. Ратибор был схвачен и, вероятно, выслан в Киев. Источники не дают однозначного ответа, правили ли князья Тмутараканью вместе, либо кто-то из них главенствовал. В последнее время стал известен ранний тип княжеской печати Давыда, обнаруженный в Судаке [6: № 39].

Важно отметить, что с появлением Давыда и Володаря Тмутаракань де-факто перестает относиться к сфере влияния Древнерусского государства. Тем более, что в 1083 г. из Византии возвращается Олег Святославич, который, схватив двоих князей, отпускает их на Русь, избивает «козар» и садится в Тмутаракани. В науке прочно утвердилось мнение, что во время пребывания Олега в Византии (сначала в Константинополе, затем на о. Родос) между ним и императором Алексеем I Комниным (1081–1118 гг.) была заключена договоренность, согласно которой после смерти Олега Тмутаракань возвращалась под византийский протекторат [52: р. 226–227]. Существующие источники не позволяют однозначно подтвердить или опровергнуть эту версию, однако ряд косвенных данных свидетельствуют в ее пользу.

Подчеркнем, что вернувшийся из Византии Олег не мог утвердиться в Тмутаракани без помощи извне, а помочь ему могли только ромеи [17: с. 39–40]. При этом, прочно утвердившееся в историографии мнение о том, что Олег, находясь в греческом плену, женился на знатной гречанке Феофано Музалон, по нашему мнению, не соответствует действительности [42: с. 155–170].

Вплоть до 1094 г., когда после смерти Всеволода Ярославича, Олег с половцами выступает из Тмутаракани на Чернигов, летопись не сообщает ничего о деятельности этого князя в Тмутаракани. Однако известно, что в 80-е гг. здесь начинается чеканка серебряных монет с изображением на аверсе небесного покровителя Олега — архангела Михаила и надписью на реверсе: «Господи, помоги. Михаил» (христианское имя Олега). Прототипом этого чекана были монеты $\frac{2}{3}$ милиарисия Михаила VII Дуки (1071–1078 гг.), а также печати Романа Святославича. По весовым нормам монеты тяготеют к византийскому типу чеканки [26: с. 80–86; 23: с. 253–254; 2: с. 26–29].

Олегу принадлежат 9 известных в настоящее время печатей, на аверсе которых присутствует изображение архангела Михаила в полный рост, на реверсе — греческая шестистрочная надпись «Господи, помоги Михаилу, архонту Матрахи, Зихии и всей Хазарии» [48: с. 26–29]. По мнению Г.Г. Литаврина, печать Олега-Михаила принадлежит к типу печатей провинциальных наместников византийского императора, что может свидетельствовать о договорных отношениях Олега и Алексея I Комнина, подразумевавших под собой признание хотя бы формального суверенитета империи над Тмутараканью [17: с. 40–41].

Сказанное выше позволяет утверждать, что монеты и печати князя-архонта соответствуют имперским стандартам и это указывает на то, что в правление Олега Тмутаракань находилась в вассальном подчинении Византии.

После 1094 г. Тмутаракань больше не упоминается в русских летописях. Вероятно, после ухода Олега из Тмутаракани, или же после его смерти в 1113 г. город переходит под суверенитет Византии, который сохраняется на всем протяжении XII века [33: с. 259–260]. Это подтверждается известием Мануила Страворомана о территориальных приобретениях Алексея Комнина на «Боспоре Киммерийском» [16: с. 20–23; 33: с. 261], восстановлением фемы Боспора [5: с. 88]. Наконец, XII веком датированы 7 известных печатей Михала Матарха. Родовое имя Матарх происходит от топонима Матарха [47: с. 133–134].

Еще одно утверждение, встречающееся в историографии: якобы с начала XII и до середины XIII веков Тмутаракань находилась под властью половецкого племенного объединения [27: с. 71]. Подчеркнем, никаких свидетельств присутствия половцев на Таманском полуострове науке не известно [41: с. 66–67].

Именно такой в настоящее время нам видится история Тмутаракани. Приведенные здесь положения достаточно кратки и требуют развернутого обоснования, так же, как уточнений и корректировки. В заключение отметим, что город находился под протекторатом Древнерусского государства более ста лет и на протяжении всего этого периода, очень явно проступают интересы Византийской империи в регионе. Можно сказать, что Тмутаракань — эфемерное государственное образование, в котором очень многое зависело от политики Византии, рассматривавшей город с окружающими территориями как свое владение, на короткое время получившее статус варварской архонтии. При этом ресурсы Тмутаракани были весьма ограничены, так как экономическое процветание зависело от торговли с империей и через ее посредство. Политические же амбиции русских наместников или самовольных правителей в Тмутаракани не соответствовали их реальным возможностям и опирались лишь на внешние атрибуты власти, копируемые с византийских образцов (монеты и печати). В этой связи закономерным итогом видится переход города под суверенитет Византии в конце XI — начале XII веков. Отныне в источниках он известен под старым названием — Матарха. На Руси же и столетие спустя, судя по «Слову о полку Игореве», город продолжали помнить как Тмутаракань.

Литература

1. *Алексеева Е. П.* Вопросы взаимосвязей народов Северного Кавказа с русскими в X–XV вв. / Е.П. Алексеева. — Черкесск: б/и, 1992. — 134 с.
2. *Бабаев К. В.* Монеты Тмутараканского княжества / К.В. Бабаев. — М.: Древнехранилище, 2009. — 104 с.
3. *Безуглов С. И.* К характеристике некоторых таманских подражаний византийскому серебру X–XI вв. / С.И. Безуглов // Донская археология. — № 1–2 (14–15). — Ростов-н./Д., 2002. — С. 51–58.
4. *Белецкий С. В.* Знаки Рюриковичей. Часть первая: X–XI вв. / С.В. Белецкий // Исследование и музеефикация древностей Северо-Запада. — Вып. 2. — СПб., 2000. — 120 с.
5. *Бибииков М. В.* Новые данные Тактикона Икономидиса о Северном Причерноморье и русско-византийских отношениях / М.В. Бибииков // Древнейшие государства

на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. / Отв. ред. В.Т. Пашуто. – М.: Наука, 1976. – С. 85–89.

6. Булгакова В. И. Сигиллографический комплекс порта Сугдеи (материалы подводных исследований 2004–2005 гг.) / В.И. Булгакова // Сугдейский сборник. – Вып. III. – Киев; Судак, 2008. – С. 296–330.

7. Гадло А. В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе / А.В. Гадло. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 362 с.

8. Гончаров Е. Ю. Находки средневековых монет на территории Таманского полуострова / Е.Ю. Гончаров, В.Н. Чхаидзе // Материалы и исследования по археологии Кубани. – Вып. 5. – Краснодар, 2005. – С. 343–347.

9. Зайцев В. В. О новых находках древнерусских монет X–XI вв. / В.В. Зайцев // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Вып. 2. – М., 2007. – С. 5–22.

10. Захаров В. А. Тмутараканское княжество / В.А. Захаров // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сборник Русского исторического общества. – № 4 (152). – М.: Русская панорама, 2002. – С. 56–84.

11. Зеленский Ю. В. Тмутараканские князья: исторические портреты / Ю.В. Зеленский, А.В. Пьянков // Кубанский сборник. – Вып. I (22). – Краснодар, 2006. – С. 20–31.

12. История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. / Отв. ред. Б.Б. Пиотровский. – М.: Наука, 1988. – 544 с.

13. Кабанец Е. П. К вопросу о роли Тмутараканской епархии в церковной истории Древней Руси конца XI вв. / Е.П. Кабанец // Сугдейский сборник. – Вып II. – Киев–Судак, 2005. – С. 105–130.

14. Котляр Н. Ф. Тмутороканские заботы киевских князей / Н.Ф. Котляр // Норна у источника судьбы. – М.: Индрик, 2001. – С. 191–197.

15. Котляр Н. Ф. Тмутороканское княжество: реальность или историографический миф? / Н.Ф. Котляр // Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 г. / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 107–118.

16. Литаврин Г. Г. Неизвестное свидетельство о Боспоре Киммерийском во времена Алексея I Комнина / Г.Г. Литаврин // Тезисы докладов VII Всесоюзной конференции византинистов. – Тбилиси: Мецниереба, 1965. – С. 20–23.

17. Литаврин Г. Г. Русь и Византия в XII веке / Г.Г. Литаврин // Вопросы истории. – 1972. – № 7. – С. 36–52.

18. Макарова Т. И. Церковь св. Богородицы в Тмутаракани / Т.И. Макарова // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Вып. XI. – Симферополь, 2005. – С. 377–405.

19. Малахов С. Н. Моливдовул архиепископа Зихии Антония / С.Н. Малахов, А.В. Пьянков // Историко-археологический альманах. 6. – Армавир–М., 2000. – С. 46–49.

20. Медынцева А. А. Тмутараканский камень / А.А. Медынцева. – М.: Наука, 1979. – 56 с.

21. Медынцева А. А. Грамотность в Древней Руси. По памятникам эпиграфики X – первой половины XIII века / А.А. Медынцева. – М.: Наука, 2000. – 291 с.

22. Медынцева А. А. Новая древнерусская надпись из Тмутаракани / А.А. Медынцева, В.Н. Чхаидзе // Российская археология. – 2008. – № 1. – С. 101–103.

23. Молчанов А. А. Тмутараканский чекан князя Олега-Михаила Святославича / А.А. Молчанов // Советская археология. – 1982. – № 1. – С. 251–254.

24. Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика из камня XI–XV вв. / Т.В. Николаева // Свод археологических источников. Е1-60. – М.: Наука, 1983. – 233 с.
25. Новосельцев А. П. Древнерусско-хазарские отношения и формирование территории Древнерусского государства / А.П. Новосельцев // Феодализм в России. – М.: Наука, 1987. – С. 193–201.
26. Орешников А. В. Денежные знаки Домонгольской Руси / А.В. Орешников. – М., 1936. – 96 с.
27. Плетнева С. А. Средневековая керамика Таманского городища / С.А. Плетнева // Керамика и стекло древней Тмутаракани / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 5–72.
28. Пчелов Е. В. Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI в. / Е.В. Пчелов. – М., 2001. – 264 с.
29. Пьянков А.В. Касоги – касахи – кашаки письменных источников и археологические реалии Северо-Западного Кавказа / А.В. Пьянков // Материалы и исследования по археологии Кубани. – Вып. 1. – Краснодар, 2001. – С. 198–213.
30. Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. / О.М. Рапов. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – 256 с.
31. Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI–XIV веков / Б.А. Рыбаков // Свод археологических источников. Е1-44. – М.: Наука, 1964. – 48 с.
32. Скржинская Е. Ч. Греческая надпись из Тмуторокани / Е.Ч. Скржинская // Византийский временник. – Т. XVIII. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 74–84.
33. Степаненко В. П. К статусу Тмутаракани в 80–90 гг. XI в. / В.П. Степаненко // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Вып. III. – Симферополь: Таврия, 1993. – С. 254–263.
34. Устаева Э. Р. Второй моливдовул архиепископа Зихии Антония / Э.Р. Устаева, В.Н. Чхаидзе // Двенадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2004. – С. 47–48.
35. Устаева Э. Р. Новая группа таманских подражаний моливдовулу Василия II и Константина VIII (976–1025) / Э.Р. Устаева, В.Н. Чхаидзе // IV Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады. – Краснодар, 2005. – С. 278–280.
36. Федоренко Н. В. Работы Новороссийского исторического музея-заповедника / Н.В. Федоренко, А.В. Колпакова и др. // Археологические открытия 2005 года. – М.: Наука, 2007. – С. 341–343.
37. Цыганков С. А. Политическое устройство древнерусской Тмутаракани / С.А. Цыганков // Вестник Удмуртского университета. – № 7. – Ижевск, 2006. – С. 117–123.
38. Чхаидзе В. Н. Народное жилище в станице Тамань (XIX – первая половина XX в.) / В.Н. Чхаидзе // Этнографическое обозрение. – № 3. – М.: Наука, 2004. – С. 40–49.
39. Чхаидзе В. Н. Тмутаракань (80-е гг. X в. – 90-е гг. XI в.). Очерки историографии / В.Н. Чхаидзе // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – Вып. 6. – Армавир, 2006. – С. 139–174.
40. Чхаидзе В. Н. Рецензия на: Гадло А.В. «Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории Русского княжения на Северном Кавказе» / В.Н. Чхаидзе // Российская археология. – 2006. – № 4. – С. 165–170.
41. Чхаидзе В. Н. К вопросу о появлении половцев на Таманском полуострове / В.Н. Чхаидзе // Археологический журнал. – № 1. – Армавир, 2007. – С. 66–69.

42. Чхаидзе В. Н. Феофано Музалон архонтисса Росии. К вопросу об идентификации / В.Н. Чхаидзе // Византийский временник. – Т. 66 (91). – М.: Наука, 2007. – С. 155–170.
43. Чхаидзе В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове / В.Н. Чхаидзе. – М.: ТАУС, 2008. – 328 с.
44. Чхаидзе В. Н. Таманская археологическая экспедиция 1952–1955 гг. под руководством Б.А. Рыбакова / В.Н. Чхаидзе // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. 2008 г. – Т. III. – М., 2008. – С. 251–254.
45. Чхаидзе В. Н. Граффити из Софии Киевской — свидетельство христианизации касогов в конце XI – начале XII вв. / В.Н. Чхаидзе, И.А. Дружинина // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – Вып. 5. – Армавир, 2005. – С. 155–158.
46. Чхаидзе В. Н. К церковной археологии Таманского полуострова: новые находки византийских печатей / В.Н. Чхаидзе, Д.В. Каштанов // V Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады. – Краснодар, 2009. – С. 286–289.
47. Шандровская В. С. К толкованию легенды одной свинцовой печати / В.С. Шандровская // Хранитель Эрмитажа. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. – С. 250–255.
48. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. / В.Л. Янин. – Т. I: Печати X – начала XIII в. – М.: Наука, 1970. – 328 с.
49. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. / В.Л. Янин, П.Г. Гайдуков. – Т. III: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. – М.: Интрада, 1998. – 502 с.
50. Янин В. Л. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2002 г. / В.Л. Янин, П.Г. Гайдуков // Новгород и новгородская земля. История и археология. – Вып. 17. – Новгород, 2003. – С. 137–157.
51. Darrouzes J. A. A. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae: Texte critique, introduction et notes / J.A.A. Darrouzes. – Paris, 1981. – 523 p.
52. Litavrin G. G. A propos de Tmutorokan / G.G. Litavrin. // Byzantion. – Т. XXXV. – Fasc. 1. – Bruxelles, 1965. – P. 221–234.
53. Nesbitt J. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 1. Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea / J. Nesbitt, N. Oikonomides. – Washington, 1991. – 256 p.
54. Oikonomidès N. Les listes de préséance Byzantines des IXe et Xe siècles / N. Oikonomides. – Paris, 1972. – 387 p.

Literatura

1. Alekseeva E. P. Voprosy' vzaimosvyazej narodov Severnogo Kavkaza s russkimi v X–XV vv. / E.P. Alekseeva. – Cherkessk: b/i, 1992. – 134 s.
2. Babaev K. V. Monety' Tmutarakanskogo knyazhestva / K.V. Babaev. – М.: Drevnexranilishhe, 2009. – 104 s.
3. Bezuglov S. I. K karakteristike nekotory'x tamanskix podrazhanij vizantijskomu serebru X–XI vv. / S.I. Bezuglov // Donskaya arxeologiya. – № 1–2 (14–15). – Rostov-n./D., 2002. – S. 51–58.
4. Belezckij S. V. Znaki Ryurikovichej. Chast' pervaya: X–XI vv. / S.V. Belezckij // Issledovanie i muzeifikaciya drevnostej Severo-Zapada. – Vy'p. 2. – SPb., 2000. – 120 s.
5. Bibikov M. V. Novy'e danny'e Taktikoña Ikonomidisa o Severnom Prichernomor'e i russko-vizantijskix otnosheniyax / M.V. Bibikov // Drevnejshie gosudarstva na territorii

SSSR. Materialy' i issledovaniya. 1975 g. / Otv. red. V.T. Pashuto. – M.: Nauka, 1976. – S. 85–89.

6. *Bulgakova V. I.* Sigillograficheskij kompleks porta Sugdei (materialy' podvodny'x issledovanij 2004–2005 gg.) / V.I. Bulgakova // Sugdejskij sbornik. – Vy'p. III. – Kiev; Sudak, 2008. – S. 296–330.

7. *Gadlo A. V.* Predy'storiya Priazovskoj Rusi. Ocherki istorii russkogo knyazheniya na Severnom Kavkaze / A.V. Gadlo. – SPb.: Izd-vo SPbGU, 2004. – 362 s.

8. *Goncharov E.Yu.* Naxodki srednevekovy'x monet na territorii Tamanskogo poluostrova / E.Yu. Goncharov, V.N. Chxaidze // Materialy' i issledovaniya po arxeologii Kubani. – Vy'p. 5. – Krasnodar, 2005. – S. 343–347.

9. *Zaycev V. V.* O novy'x naxodkax drevnerusskix monet X–XI vv. / V.V. Zaycev // Srednevekovaya numizmatika Vostochnoj Evropy'. – Vy'p. 2. – M., 2007. – S. 5–22.

10. *Zaxarov V. A.* Tmutarakanskoe knyazhestvo / V.A. Zaxarov // Ot Tmutorokanya do Tamani IX–XIX vv. Sbornik Russkogo istoricheskogo obshhestva. – № 4 (152). – M.: Russkaya panorama, 2002. – S. 56–84.

11. *Zelenskij Yu. V.* Tmutarakanskije knyaz'ya: istoricheskie portrety' / Yu.V. Zelenskij, A.V. P'yankov // Kubanskij sbornik. – Vy'p. I (22). – Krasnodar, 2006. – S. 20–31.

12. Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevnejshix vremen do konca XVIII v. / Otv. red. B.B. Piotrovskij. – M.: Nauka, 1988. – 544 s.

13. *Kabanecz E. P.* K voprosu o roli Tmutarakanskoj eparxii v cerkovnoj istorii Drevnej Rusi konca XI vv. / E.P. Kabanecz // Sugdejskij sbornik. – Vy'p II. – Kiev-Sudak, 2005. – S. 105–130.

14. *Kotlyar N. F.* Tmutorokanskije zaboty' kievskix knyazej / N.F. Kotlyar // Norma u istochnika sud'by'. – M.: Indrik, 2001. – S. 191–197.

15. *Kotlyar N. F.* Tmutorokanskoe knyazhestvo: real'nost' ili istoriograficheskij mif? / N.F. Kotlyar // Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy'. 2003 g. / Otv. red. T.N. Dzhakson. – M.: Vostochnaya literatura, 2005. – S. 107–118.

16. *Litavrin G. G.* Neizvestnoe svidetel'stvo o Bospore Kimmerijskom vo vremena Alekseya I Komnina / G.G. Litavrin // Tezisy' dokladov VII Vsesoyuznoj konferencii vizantinistov. – Tbilisi: Mecznieraba, 1965. – S. 20–23.

17. *Litavrin G. G.* Rus' i Vizantiya v XII veke / G.G. Litavrin // Voprosy' istorii. – 1972. – № 7. – С. 36–52.

18. *Makarova T. I.* Cerkov' sv. Bogorodicy' v Tmutarakani / T.I. Makarova // Materialy' po arxeologii, istorii i e'tnografii Tavrii. – Vy'p. XI. – Simferopol', 2005. – S. 377–405.

19. *Malaxov S. N.* Molivdovul arxiepiskopa Zixii Antoniya / S.N. Malaxov, A.V. P'yankov // Istoriko-arxeologicheskij al'manax. 6. – Armavir–M., 2000. – S. 46–49.

20. *Medy'nceva A. A.* Tmutarakanskij kamen' / A.A. Medy'nceva. – M.: Nauka, 1979. – 56 s.

21. *Medy'nceva A. A.* Gramotnost' v Drevnej Rusi. Po pamyatnikam e'pigrafiki X – pervoj poloviny' XIII veka / A.A. Medy'nceva. – M.: Nauka, 2000. – 291 s.

22. *Medy'nceva A. A.* Novaya drevnerusskaya nadpis' iz Tmutarakani / A.A. Medy'nceva, V.N. Chxaidze // Rossijskaya arxeologiya. – 2008. – № 1. – S. 101–103.

23. *Molchanov A. A.* Tmutarakanskij chekan knyazya Olega-Mixaila Svyatoslavicha / A.A. Molchanov // Sovetskaya arxeologiya. – 1982. – № 1. – S. 251–254.

24. *Nikolaeva T. V.* Drevnerusskaya melkaya plastika iz kamnya XI–XV vv. / T.V. Nikolaeva // Svod arxeologicheskix istochnikov. E1-60. – M.: Nauka, 1983. – 233 s.

25. *Novosel'cev A. P.* Drevnerussko-xazarskie otnosheniya i formirovaniye territorii Drevnerusskogo gosudarstva / A.P. Novosel'cev // Feodalizm v Rossii. – M.: Nauka, 1987. – S. 193–201.
26. *Oreshnikov A. V.* Denezhny'e znaki Domongol'skoj Rusi / A.V. Oreshnikov. – M., 1936. – 96 s.
27. *Pletneva S. A.* Srednevekovaya keramika Tamanskogo gorodishha / S.A. Pletneva // Keramika i steklo drevnej Tmutarakani / Otv. red. B.A. Ry'bakov. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. – S. 5–72.
28. *Pchelov E. V.* Genealogiya drevnerusskix knyazej IX – nachala XI v. / E.V. Pchelov. – M., 2001. – 264 s.
29. *P'yankov A. V.* Kasogi – kasaxi – kashaki pis'menny'x istochnikov i arxeologicheskie realii Severo-Zapadnogo Kavkaza / A.V. P'yankov // Materialy' i issledovaniya po arxeologii Kubani. – Vy'p. 1. – Krasnodar, 2001. – S. 198–213.
30. *Rapov O. M.* Knyazheskie vladeniya na Rusi v X – pervoj polovine XIII v. / O.M. Rapov. – M.: Izd-vo MGU, 1977. – 256 s.
31. *Ry'bakov B. A.* Russkie datirovanny'e nadpisi XI–XIV vekov / B.A. Ry'bakov // Svod arxeologicheskix istochnikov. E1-44. – M.: Nauka, 1964. – 48 s.
32. *Skrzhinskaya E. Ch.* Grecheskaya nadpis' iz Tmutorokani / E.Ch. Skrzhinskaya // Vizantijskij vremennik. – T. XVIII. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. – S. 74–84.
33. *Stepanenko V. P.* K statusu Tmutarakani v 80–90 gg. XI v. / V.P. Stepanenko // Materialy' po arxeologii, istorii i e'tnografii Tavrii. – Vy'p. III. – Simferopol': Tavriya, 1993. – S. 254–263.
34. *Ustaeva E'. R.* Vtoroj molivdovol arxiepiskopa Zihii Antoniya / E.R. Ustaeva, V.N. Chxaidze // Dvenadczataya vserossijskaya numizmaticheskaya konferenciya. Tezisy' dokladov i soobshhenij. – M., 2004. – S. 47–48.
35. *Ustaeva E.R.* Novaya gruppa tamanskix podrazhanij molivdovulu Vasiliya II i Konstantina VIII (976–1025) / E.R. Ustaeva, V.N. Chxaidze // IV Kubanskaya arxeologicheskaya konferenciya. Tezisy' i doklady'. – Krasnodar, 2005. – S. 278–280.
36. *Fedorenko N. V.* Raboty' Novorossijskogo istoricheskogo muzeya-zapovednika / N.V. Fedorenko, A.V. Kolpakova i dr. // Arxeologicheskie otkry'tiya 2005 goda. – M.: Nauka, 2007. – S. 341–343.
37. *Cy'gankov S. A.* Politicheskoe ustrojstvo drevnerusskoj Tmutarakani / S.A. Cy'gankov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – № 7. – Izhevsk, 2006. – S. 117–123.
38. *Chxaidze V. N.* Narodnoe zhilishhe v stanice Taman' (XIX – pervaya polovina XX v.) / V.N. Chxaidze // E'tnograficheskoe obozrenie. – № 3. – M.: Nauka, 2004. – S. 40–49.
39. *Chxaidze V. N.* Tmutarakan' (80-e gg. X v. – 90-e. gg. XI v.). Ocherki istoriografii / V.N. Chxaidze // Materialy' i issledovaniya po arxeologii Severnogo Kavkaza. – Vy'p. 6. – Armavir, 2006. – S. 139–174.
40. *Chxaidze V. N.* Recenziya na: Gadlo A. V. «Predy'storiya Priazovskoj Rusi. Ocherki istorii Russkogo knyazheniya na Severnom Kavkaze» / V.N. Chxaidze // Rossijskaya arxeologiya. – 2006. – № 4. – S. 165–170.
41. *Chxaidze V. N.* K voprosu o poyavlenii polovcev na Tamanskom poluostrove / V.N. Chxaidze // Arxeologicheskij zhurnal. – № 1. – Armavir, 2007. – S. 66–69.
42. *Chxaidze V. N.* Feofano Muzalon arxontissa Rosii. K voprosu ob identifikacii / V.N. Chxaidze // Vizantijskij vremennik. – T. 66 (91). – M.: Nauka, 2007. – S. 155–170.

43. *Chxaidze V. N.* Tamatarxa. Rannesrednevekovy'j gorod na Tamanskom poluostrove / V.N. Chxaidze. – M.: TAUS, 2008. – 328 s.
44. *Chxaidze V. N.* Tamanskaya arxeologicheskaya e'kspediciya 1952–1955 gg. pod rukovodstvom B.A. Ry'bakova / V.N. Chxaidze // *Trudy' II (XVIII) Vserossijskogo arxeologicheskogo s"ezda v Suzdale.* 2008 g. – T. III. – M., 2008. – S. 251–254.
45. *Chxaidze V. N.* Graffiti iz Sofii Kievskoj — svidetel'stvo xristianizacii kasogov v konce XI – nachale XII vv. / V.N. Chxaidze, I.A. Druzhinina // *Materialy' i issledovaniya po arxeologii Severnogo Kavkaza.* – Vy'p. 5. – Armavir, 2005. – S. 155–158.
46. *Chxaidze V. N.* K cerkovnoj arxeologii Tamanskogo poluostrova: novy'e naxodki vizantijskix pechatej / V.N. Chxaidze, D.V. Kashtanov // *V Kubanskaya arxeologicheskaya konferenciya. Tezisy' i doklady'.* – Krasnodar, 2009. – S. 286–289.
47. *Shandrovskaya V. S.* K tolkovaniyu legendy' odnoj svinczovoj pečati / V.S. Shandrovskaya // *Xranitel' E'rmitazha.* – SPb.: Izd-vo Gos. E'rmitazha, 2004. – S. 250–255.
48. *Yanin V. L.* Aktovy'e pečati Drevnej Rusi X–XV vv. / V.L. Yanin. – T. I: Pečati X – nachala XIII v. – M.: Nauka, 1970. – 328 s.
49. *Yanin V. L.* Aktovy'e pečati Drevnej Rusi X–XV vv. / V.L. Yanin, P.G. Gajdukov. – T. III: Pečati, zaregistrovanny'e v 1970–1996 gg. – M.: Intrada, 1998. – 502 s.
50. *Yanin V. L.* Drevnerusskie visly'e pečati, zaregistrovanny'e v 2002 g. / V.L. Yanin, P.G. Gajdukov // *Novgorod i novgorodskaya zemlya. Istorija i arxeologiya.* – Vy'p. 17. – Novgorod, 2003. – S. 137–157.
51. *Darrouzes J. A. A.* Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae: Texte critique, introduction et notes / J.A.A. Darrouzes. – Paris, 1981. – 523 p.
52. *Litavrin G. G.* A propos de Tmutorokan / G.G. Litavrin. // *Byzantion.* – T. XXXV. – Fasc. 1. – Bruxelles, 1965. – P. 221–234.
53. *Nesbitt J.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 1. Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea / J. Nesbitt, N. Oikonomides. – Washington, 1991. – 256 p.
54. *Oikonomidès N.* Les listes de préséance Byzantines des IXe et Xe siècles / N. Oikonomides. – Paris, 1972. – 387 p.